

Гом. I, 13 D). О действиях толпы, упоминаемой в связи с попытками «грабить имущество» (*ἀρπάζειν τῷ κτημάτων*) мы узнаем и из письма, направленного Димитрию Кидонису его земляком и другом Николаем Кавасилой (1363)⁴⁸. Слово «толпа» в устах аристократов звучит в социальном отношении очень выразительно.

Димитрий Кидонис будет настойчиво подчеркивать разрушительный характер выступлений бедноты и много позднее подавления зилотского восстания. В письме 1371 (или 1372) г. он связывает действия *πένητες* с уничтожением и несчастьем города⁴⁹. Действия наемных работников (*τοὺς μισθαρῶντων*) в общих бедах (*ἐπὶ τοῖς κοινοῖς κηχοῖς*) по их последствиям в отношении городов Димитрий Кидонис сравнивает с тем, что приносят «болезни телам или морские разбойники кораблям»⁵⁰.

Обзор сочинений византийских авторов, касающихся социальных движений, показывает, что они, ратуя за мир и братство соплеменников, противопоставляли друг другу неоднородные в социальном отношении группы населения, признавая особые достоинства и права «лучших». Не вызывает сомнения, что, умалчивая об истинных причинах восстаний и относя их происхождение на счет сатаны, они догадывались, что так называемые «раздоры» порождались земными причинами. Показательны те места сочинения Алексея Макремволита «Разговор между богатыми и бедными», где автор в полемическом пылу вложил в уста богатых весьма выразительные требования: «Мы... требуем от вас вернуть нам наше»; «Дайте нам наше» (Разг., 214. 6.12).

Что же ожидает общество в будущем? Необходимы ли какие-то перемены в мироустройстве? Как устранить проявления дисгармонии в отношениях отдельных общественных групп — «богатых» и «бедных», «лучших» и «худших»?

В сочинениях писателей середины XIV в. отражена идея предопределения судеб мира. По Алексею Макремволиту, «управляющее миром провидение (*τῆς κοσμοῦστος προνοίας*) ведет дела то к успеху, то к неудаче» (Разг., 213. 16—17). Предопределением объясняются и различия в положении отдельных людей. Николай Кавасила, выражая представления своего времени, говорит в энкомии Анне Савойской: «Не всем все дал бог, но одному — одно дал господь, другому другое»⁵¹. В соответствии с максимой Священного писания («... нищие всегда будут среди земли твоей»)⁵² считалось естественным существование нищеты: «Были же, были и тогда бедные, хотя и не столь много, и всегда будут... и никогда нищие не исчезнут» (Разг., 213. 24—26). Мало того, присутствие нищеты в мире объявлялось необходимым: «Ведь нужда так же неизбежна в мироздании, как необходимы основные части тела» (213. 28—29). Идея соотношения тела и его частей традиционна для византийской литературы. Части тела, под которыми подразумевались различные общественные явления, составляли единое целое. «Мы единое тело во Христе, Павел нас заверил словами: «Вы тело Христово, а порознь — члены». Тело одно, но членов у него много, и члены тела, хотя они и многочисленны, составляют единое тело», — говорил Григорий Палама (Гом. I, 12 В). Назначение членов тела различно. В связи с этим воспринимается закономерным заявление «бедных»: «Наш удел — бедность» (Разг., 209.8).

Несомненно, цель подобных рассуждений — не изменение мира, а всеобщее примирение. Люди, «соединенные воедино, примиренные в мире, любви и согласии» (Гом. I, 17 С), — вот общественный идеал византийских авторов. Но, признавая разумную неизбежность нищеты

⁴⁸ *Démétrius Cydonès. Correspondance*, v. I, Appendice I, ep. 1, p. 169. 14—15.

⁴⁹ *Ibid.*, ep. 114, p. 152.21—22.

⁵⁰ *Ibid.*, p. 152.28—31.

⁵¹ *Jugie M. Nicolas Cabasilas panégyriques inédits de Mathieu Cantacuzène et d'Anne Paléologue*. — ИРАИК, XV, 1911, p. 119. 21—22.

⁵² Второзаконие, гл. 15.11; Матф., 26.11.